

G. Dziamski, H. Gajewski, J. S. Wojciechowski ; red. B. Stoklosa. – Warszawa, 1984. – S. 26–27.

3. *Jankowska, M.* Wideo, wideo instalacja, wideo performance w Polsce w latach 1973–1994: historia, artyści, dzieła / M. Jankowska. – Wydawn. Neriton, 2004. – 255 s.

4. *Linker, K.* Vito Acconci / K. Linker. – New York : Rizzoli, 1994. – 224 p.

5. *Schechner, R.* Performance Theory / R. Schechner. – Routledge, 2003. – 432 p.

ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА КАК ИСТОЧНИК ИНСПИРАЦИИ В МОДЕ

М. С. Машедо,

*аспирант, Белорусский государственный университет
культуры и искусств*

В современной системе искусства все виды художественного творчества тесно взаимосвязаны. Театр, музыка, кино, изобразительное искусство питают вдохновение из сюжетов и образов, и каждый из видов искусств вдохновляет другой вид на создание произведений. Изобразительное искусство также вдохновляет для создания самостоятельных произведений такой вид художественной деятельности как мода. Влияние искусства на моду и на ее эстетическую составляющую началось еще в прошлом веке. Любое художественное явление имеет историю, которая положила начало в изменении мировых тенденций в искусстве. Мода по сути своей является образным, изобразительным, визуальным видом искусства. Мода вдохновляется шедеврами мирового изобразительного искусства: живописью, скульптурой, графикой. Не только художественные образы, но и приемы, и средства выразительности изобразительного искусства заимствованы и ретранслированы в художественном образе моды. Такие средства выразительности как свет, цвет, колорит, светотень, перспектива позволяют художникам-модельерам выразить собственное отношение к предмету, его видение. Используя средства выразительности, можно придать объекту моды различные значения, подчеркнуть главное, не умоляя второстепенного. Наиболее часто художники-модельеры вдохновляются цветовой палитрой и символикой

художественного образа. Художественный образ по своей сути отображает идеальную форму предмета искусства в сознании человека.

Являясь видом художественной практики, мода создает обобщенный модный образ, который находится в тесной связи с художественным образом. Главные компоненты художественного образа – регулярность, коммуникативность, вербальность – существуют в виде неразрывной целостности.

Создание одежды изначально представляет собой сложный творческий процесс. Дизайнер так же, как и художник, работает от творческого вдохновения, черпая его из окружающего мира. Выбирая живопись, графику, скульптуру в качестве источника инспирации, кутюрье устанавливает глубокую связь между модой и изобразительным искусством. Модельер – своего рода переработчик и творец в одном лице [1, с. 85]. Он может подарить новую жизнь забытым произведениям или же позволит живописным полотнам проявить новый, скрытый смысл. Каждая новая коллекция, созданная по мотивам какого-либо художественного произведения, – это всегда сенсация.

В конце XX – начале XXI в. мода занимает лидирующие позиции, становясь всеобще доступной. В игру вступает креативность мышления и самостоятельное художественное творчество, своего рода ноу-хау XXI в. Современного человека простой роскошью уже не удивишь, гранжевая эстетика – слишком избито, «заношено до дыр». Последние несколько лет дизайнеры соединяют, создают синтез тем искусства и моды. Игра тем, стилей, образов, тканей, позволяет дизайнерам постичь безграничные возможности художественной культуры. Дизайнеры обыгрывают «прошлое» в контексте «настоящего», используют новые образы, применяют новейшие технологии и создают при этом свежий продукт для fashion-рынка.

Темой показа «Christian Dior Spring 2007 couture» стали культура и искусство Японии. Дизайнер модного дома «Christian Dior» Джон Гальяно вдохновился образами оперы «Мадам Баттерфляй», в частности делом Пинкертон и Чио-Чио-Сан. Художник использовал самый яркий и узнаваемый мотив театральных декораций: мотив пенящейся, бушующей волны. Данный мотив он использовал для создания принта на платье. Такая новая интерпретация декораций стала показателем неиссякаемости идей японской культуры, подтверждая тему истори-

ческого наследия с глубокими корнями, на фундаменте которых возникает прекрасное, легкое, изысканное творение.

Для коллекции осень – зима 2011–2012 эпатажный французский дизайнер Жан-Шарль де Кастельбажак использовал в качестве принта для платья женский силуэт с фотографии известного французского и американского фотографа Ман Рэя. Использование грациозного женского силуэта на платье – это очередное подтверждение воспевания женской красоты [2, с. 308]. Кроме этого, фотоизображение обнаженного женского силуэта стало ознаменованием творческого прогресса в художественной фотографии.

Даша Гаузер в своей коллекции сезона весна – лето 2012 затронула самый яркий этап истории русского изобразительного искусства – русский авангард. Работы К. Малевича стали главным прообразом коллекции. Фундаментальность и глобальность супрематизма нашли новое звучание в подиумных образах. Беспредметная геометричность работ К. Малевича была использована дизайнером в создании силуэтных форм костюмов.

Создавая коллекцию «Milly SS 2012», вдохновленную работами французской художницы-абстракционистки Сони Дэлоне, дизайнеры создали новую концепцию образов современной модной женщины, использовали динамику движения и тонкости цветовых решений эскизов художницы.

В коллекции Emilio Pucci осень – зима 2013–2014 модельер Питер Дундас продемонстрировал оригинальные принты, в которых четко прослеживается сходство со стилем ар нуво. Настроение коллекции, невероятные фантазийные принты и материалы, сочетающие в себе легкость шелка и прочность кожи, подчеркнули эстетику выбранного стиля.

Американская спортсменка Эми Винтерс разработала авангардную коллекцию одежды для людей, стремящихся превратить свою жизнь в безудержное веселье. Э. Винтерс черпала вдохновение в картинах П. Мондриана и П. Пикассо. Произведения этих художников повлияли на образное мышление XX в., поэтому логичным было использовать работы в качестве базы для коллекции с ультрасовременными звуко- и светочувствительными тканями. Дизайнер соединила живопись и моду в одной коллекции, указав тем самым на новаторство идеи. Работами П. Мондриана вдохновились дизайнеры бренда «Lisa Perry SS 2016» (Piet Mondrian, Composition Avec Rouge,

Jaune et Bleu (1921)). Были созданы свежие и новые образы с узнаваемыми гармоничными цветовыми и линейными сочетаниями работ художника XX в.

Изобразительное искусство – это то прекрасное, удивительное, волнующее творение человечества, которое позволяет находить оригинальные творческие приемы, создавать авангардные образы, при этом оставаться востребованным и интересным. Одним из таких примеров в мировом изобразительном искусстве является феномен, известный как Парижская школа (Ecole de Paris). Для создания коллекции Marina Mashedo осень – зима 2014–2015 источником творчества стали произведения художников и скульпторов Парижской школы. Марк Шагал, Жак Липшиц, Хуан Грис, Этьен Айду, Александр Архипенко – мастера прекрасных произведений искусства. Они стали достоянием истории мирового изобразительного искусства [2]. Сочетание цветов, формы, пластика линий в их работах стали объектом для воплощения креативных идей автора в моделях мужской одежды. Лаконизм композиции, музыкальность утонченного линейного ритма, поэтичность образов – это те представления, которые позволили воплотить в жизнь идею синтеза моды и изобразительного искусства.

«Идея без идеи» – пожалуй, это наиболее яркое выражение и представление о творчестве и творениях художников Парижской школы. Манящая Франция, со своими нравами и убеждениями, отсутствием расовых гонений, была готова принять каждого, кому нравилась вольность духа, стремление постигать прекрасное, находить себя и искать пути по применению собственного таланта. Для одних она стала местом поиска новых идей, направлений, для других – школой, местом учебы и совершенствования собственных способностей. Монпарнасское содружество, будучи интернациональным, сохраняло творчески-богемную атмосферу. Художники Парижской школы не были объединены ни общими художественными целями, ни единой творческой программой. Они не обладали одинаковыми или хотя бы близкими авторскими манерами. Главное, что их связывало, – это стремление к свободному поиску и профессиональному общению, то есть сама неповторимая атмосфера столицы Франции, за которой в начале XX в. закрепилась репутация всемирной «столицы искусств».

Влияние изобразительного искусства на современную моду оказывает большое значение. Коллаборация моды и живописи демонстрирует силу творческого гения, применяемого в качестве идеи в современном костюме. В начале XX в., выйдя за рамки изведенного, художники сумели расширить границы постижения прекрасного. Дизайнеры XXI в. наравне с творцами искусства стремятся с помощью достижений художественной культуры создать новое в искусстве костюма. Процесс влияния изобразительного искусства на моду стал всепоглощающим и непрекращающимся. Современный творческий мир стремится к взаимовлиянию, потому что мода, так же как и живопись, представляет собой искусство запечатлевать образы.

1. *Гейл, К.* Мода и текстиль: рождение новых тенденций / К. Гейл, Я. Каур; пер. с англ. Т. О. Ежов; науч. ред. Т. В. Кулахметова. – Минск: Гревцов Паблицер, 2009. – 240 с.

2. Мода и стиль / ред. группа: М. Аксенова, Т. Евсеева, А. Чернова. – М.: Мир энциклопедий Аванта+: Астраль, 2008. – 480 с.: ил. – (Соврем. энцикл.).

ФОРМИРОВАНИЕ ПЛАСТИЧЕСКОГО ТЕАТРА В ЕВРОПЕ середины 1970–1980-х гг.

Д. С. Скачков,

кандидат искусствоведения, преподаватель кафедры белорусской и мировой художественной культуры Белорусского государственного университета культуры и искусств

Пластический театр – новое явление в современном европейском театральном искусстве, но в то же время он прошел продолжительный путь формирования и не прекращает свое развитие в настоящее время. Пластический театр (англ. «physical theatre» – физический театр) можно определить как вид театра, который, продолжая традиции театра пантомимы, основными определяет физические, телесные средства актерской пластической выразительности, но, отходя от технических пластических форм европейской пантомимы середины XX в., заменяет основополагающий пантомимический принцип исключительности телесной выразительности на принцип синтетичности –